

Русская карусель у берегов Америки

Как советские подводники провели одну из самых удачных операций времен «холодной войны»

Сегодня, когда российские корабли пришли к берегам Венесуэлы, когда снова началась пусть весьма условная, но все же «битва за Атлантику», важно вспомнить одну из самых успешных операций нашего подводного флота в Атлантике – операцию «Апорт».

Она началась в мае 1985 года. Именно к этому времени пик «холодной войны» в мире, а значит и в мировом океане, достиг наивысшего предела. Американские атомные подводные лодки с межконтинентальными ракетами заняли свои позиционные районы в Северной и Центральной Атлантике. Надо было показать вероятному противнику, что для его подводных ракетодомов в Атлантике безопасных мест нет, а самое главное – выявить эти районы, разведать систему охраны ПЛАРБ – подводных атомоходов с баллистическими ракетами в шахтах. Вот для этой цели и была задумана операция «Апорт».

Вспоминает бывший главнокомандующий ВМФ СССР адмирал флота Владимир Чернавин:

- Разрабатывали ее офицеры 1-й флотилии и входившей в нее 33-й дивизии атомных подводных лодок во главе с комдивом — молодым, энергичным и для своих лет весьма опытным подводником — капитаном 1 ранга Анатолием Ивановичем Шевченко.

Контр-адмирал А.И. Шевченко.

Вдохновителями этой операции были начальник Управления противолодочной борьбы ВМФ вице-адмирал Е. Волобуев и первый заместитель Главкома адмирал Г. Бондаренко.

Хорошо понимая, что успех любой боевой операции в ее внезапности, а гарантия внезапности — скрытность подготовки, Шевченко ограничил круг посвященных лиц и провел ряд мер по дезинформации. Надо было маскировать наши маршруты, и все обстояло так, как будто мы идем к Гибралтару, в Средиземное море. Вот только оказались почему-то в Карибском. А подгадали таким образом, что как раз из Средиземного моря возвращалась с плановой боевой службы атомная подводная лодка. И все выглядело очень убедительно: ей на смену идут новые «единички».

Подводным лодкам присвоили позывные буксиров, минно-торпедных барж, то есть при неизбежном радиообмене с берегом, наши корабли уходили под совсем другой маркой.

Даже начальник особого отдела дивизии, профессиональный контрразведчик и тот не заподозрил, что дивизия готовится к крупномасштабной операции.

За сутки до выхода кораблей в море Шевченко предложил начальнику особого отдела расписаться под датой своего письменного сообщения о начале операции.

— Где же я вам за один день найду столько уполномоченных? — изумился тот. Однако нашел, и 29 мая 1985 года дивизия начала развертывание...

Вице-адмирал в отставке Анатолий Шевченко хорошо помнит те горячие деньки:

- Я получил задание буквально в нескольких словах: подготовить дивизию к выполнению крупномасштабной противолодочной операции в конкретном районе Северо-Восточной Атлантики – в районе Ньюфаундлендской банки.

Там, по разведанным, находилось несколько районов боевого патрулирования американских ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами. Необходимо было вскрыть подводную обстановку и понять – где, в каких точных районах и какими силами выходят ПЛАРБы на боевое дежурство, понять систему охранения подводных ракетносцев на позициях. А их охраняли противолодочные подводные лодки - и «Стёржены», и уже «Лос-Анжелесы».

Итак, командующий 1-й флотилии вице-адмирал Евгений Чернов выдал мне координаты поискового района. Он был неправильной формы, отдаленно напоминавшей яйцо. Срок операции – две недели. «Замысел операции, - сказал напоследок вице-адмирал Чернов, - доложить мне лично послезавтра».

Время ничтожно малое. К тому же никто не освобождал меня от текущих дел на дивизии. Но я должен был грамотно разработать замысел командующего флотилии для того, чтобы его утвердили и в штабе Северного флота, а затем и в Москве – в Главном штабе ВМФ. Я прекрасно понимал, что коль скоро выбор пал на мою

дивизию, это знак особого доверия, и не оправдать его я не мог. Ведь нам была поставлена самая настоящая боевая задача, а не учебная.

Одна голова хорошо, но замысел надо вырабатывать походным штабом. Я прекрасно понимал, как важна скрытность в таком деле, поэтому привлек к разработке только двух человек: капитана 3 ранга Сергея Толстоброва, офицера из отдела оперативной и боевой подготовки штаба 1-й флотилии, и одного из командиров подводных лодок моей дивизии – самого толкового, сообразительного, шустрого – капитана 2 ранга Михаила Васильевича Моцака, командира атомной подводной лодки К-517.

Я сказал им: «Придумайте что-нибудь совершенно неожиданное, чего еще никто никогда не применял, никакого шаблона, никакой линейной тактики. Закрутите им такую карусель, чтобы у американцев мозги съехали набекрень!».

Разумеется, я и сам засел за работу. На следующий день пришел в штаб флотилии, где работали Моцак с Толстобровым, и они мне положили на стол замысел, используя в качестве главной идеи брошенное мною ключевое слово «карусель». Так все выстроили, что предугадать, что будет через час, как поведут себя наши лодки, и сколько их будет, и куда повернут и куда пойдут - было совершенно невозможно.

К-324 в «Эпизоде с антенной».

Моя 33-я дивизия располагала 15-ю многоцелевыми атомными подводными лодками типа РТМ. Для участия в небывалой операции я отобрал четыре корабля: К-299, К-324, К-488 и К-502, пятый - К-147 – пришел к нам из Гремихи. Эта лодка была оборудована уникальной аппаратурой «Тукан», которая позволяла искать атомоходы по кильватерному радиационного следу. У американцев подобной аппаратуры не было, да и не могло быть в принципе, так как наши лодки обладали надежной бортовой защитой ядерных реакторов, которая не допускала образования радиационного следа.

Итак, 29 мая из Западной Лицы скрытно - одна за другой вышли атомные подводные лодки, погрузились и взяли курс на запад. Походный штаб во главе с капитаном 1 ранга Шевченко прибыл в Карибское море) на борту малого гидрографического судна «Колгуев», а затем в районе Кубы перешли на борт большого разведывательного корабля "Лира", откуда управляли подводными лодками через космическую связь.

ГКСУ "Колгуев".

Операция началась 18 июня 1985 года. Два атомохода двинулись друг за другом по часовой стрелке, а два — навстречу им. В эту двойную карусель включились и четыре самолета морской авиации Ту-142М, взлетевшие с кубинского аэродрома Сан-Антонио.

Вице-адмирал Анатолий Шевченко:

- На вторые сутки произошло первое обнаружение американской ПЛАРБ. Те белые пятна, которые не успевали обследовать мои подводные лодки, их успешно накрывала наша дальняя противолодочная авиация с Кубы. На аэродроме Сан-Антонио у нас находилось четыре самолета Ту-142м из состава 35-й дивизии дальней противолодочной авиации. Мы еще до операции в Западном Лице в течение недели очень плотно поработали с летчиками над картой и боевыми документами. В общем, добились полного взаимопонимания: ребята вылетали по первому моему вызову, не теряя драгоценных минут, и уходили в назначенные районы. Работали на предельном радиусе полета и находились в воздухе максимально возможное время. Вот тут и сказались наши береговые тренировки вместе с походным штабом. Летчики засекали под водой американскую атомную подводную лодку «Портсмут» (типа «Лос Анжелес»), а потом дважды – иностранную ПЛАРБ.

Конечно, американцы встревожились. Мы это сразу почувствовали, находясь на борту «Лиры». Американцы подняли в воздух много патрульных противолодочных самолетов с авиабаз Брансвик (Бермудский сектор), Лагенс (Азорский сектор) и Гринвуд (Канадский сектор). Они вели поиск наших лодок дено и ночью, совершая по 3—4 самолетовылета в сутки. А мы тоже не дремали. Мы загоняли в свой поисковый «мешок» всех, кто таился в этом районе. И если командир американской подлодки уводил свой корабль на выход из нашего района, то это не значит, что ему повезло. Наша противолодочная авиация выставляла отсекающие барьеры, поля РГБ – радиогидроакустических буев-слухачей, и находила цель...

ГИСУ «Колгуев» (командир капитан-лейтенант Кузьмин) почти шесть суток вел слежение за ПЛАРБ с помощью МНК-400 (аппаратура обнаружения радиационного кильватерного следа иностранных ПЛ). Походный штаб управлял противолодочной поисковой операцией с борта БЗРК «Лиры». Благодаря отменной вооруженности этого корабля средствами связи, разведки и наблюдения связь с береговым КП и силами, участвующими в операции, была весьма надежной. На «Лире» же велся постоянный анализ действий противолодочной авиации ВМС НАТО. Командовал «Лирой» бывалый моряк капитан 1 ранга Фесенко.

БРЗК "Ли́ра".

Насколько нам известно, американцы так и не поняли, что происходит. У них царил паника и переполох. В районе поиска ни одна наша подводная лодка не была обнаружена. Засекли только К-488 и то уже на маршруте свертывания - в исландском секторе.

Подводные лодки возвращались домой, а малый гидрограф «Колгуев» пошел в море Баффина для изучения ледовой обстановки и оценки айсберговой опасности. Эта работа заняла еще более двух недель.

Адмирал флота Владимир Чернавин:

- Наш "улов" был более весом: К-324 имела три контакта с американскими стратегическими подводными ракетноносцами и противолодочными лодками, суммарное время слежения за ними составило 28 часов. Отличилась К-147 (старший на борту начальник штаба 3-й дивизии капитан 1 ранга В.В. Никитин). Экипаж этого атомохода в течение пяти суток вел слежение за американской ПЛАРБ, идя за ней по кильватерному следу. Затем, по приказанию Главнокомандующего, К-147, подойдя ближе и вступив в гидроакустический контакт, вела слежение в пассивном режиме еще сутки.

Уместно обратить внимание на время слежения (сутки) за американской ПЛАРБ. Заостряю на этом внимание только потому, что некоторые "знатоки-эксперты" до сих пор пытаются доказать, что советские атомные подлодки были и "слепые", и "глухие", а вот американские...

1 июля 1985 года операция "Апорт" была завершена. В результате вскрыты два района патрулирования американских ПЛАРБ типа "Мэдисон", два района действий многоцелевых атомных подводных лодок США, а также выявлены тактические приемы американской авиации при поиске развернутых в море атомоходов. Все наши корабли благополучно возвратились в базы.

Несколько слов о вице-адмирале Анатолии Шевченко. Помимо блестящего командования операцией «Апорт», на его счету немало других заслуг.

Он единственный в России подводник, совершивший три похода к Северному полюсу, а также в труднодоступные малоизученные до настоящего времени районы Арктики...

Четыре раза его представляли к званию Героя Советского Союза, а в последний раз к званию Героя России. Но все представления таинственным образом исчезали в канцелярских недрах... Одна остается надежда - когда-нибудь посмертно наградят. Как Александра Маринеско. Недаром – оба и характером схожи, и оба из Одессы.

[Источник](#)